

ОПЫТ НАРОДНОЙ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ ЦЕРКВИ В ПРАГѢ.

(Письмо въ редакцію)¹⁾.

Описание богослужебнаго зала и общее замѣчаніе о богослуженіи миссіонера чехо-словацкой церкви.—Названіе церкви „народноу, чехо-словацкую“.—Уставъ чехо-словацкой церкви и отношеніе къ нему миссіонера-организатора въ чинѣхъ литургіи и въ проэктахъ чипопослѣдованій таинствъ и обрядовъ.—Проповѣдь миссіонера о церковной дисциплинѣ.—Отношеніе миссіонера къ римско-католической, православнои и старо-католической церквамъ.—Отношеніе къ нему отдѣльныхъ голосовъ изъ среды православныхъ чеховъ.—Что представляетъ собою въ настоящемъ народная чехо-словацкая церковь въ Прагѣ?

Въ праздникъ Рождества Христова (13^{/25} декабря минувшаго года) чешская Прага впервые огласилась богослуже-

¹⁾ Отъ редакціи.—Въ октябрьской книжкѣ Б. В. за 1898 г. былъ напечатанъ переводъ „чехо-славянской старо-католической литургіи“, составленной подъ руководствомъ епископа швейцарскихъ старо-католиковъ Герцога чешскимъ старо-католическимъ миссіонеромъ, викаріемъ Герцога докторомъ Ишкию. Цѣль повои литургіи, какъ и вообще задача миссіонерской дѣятельности Ишки, полагалась въ томъ, чтобы поставить старо-католическую проповѣдь среди чеховъ на національную почву и тѣмъ содѣйствовать возстановленію чешской національной церкви. Въ предисловіи къ переводу, написанномъ извѣстнымъ нашимъ дѣятелемъ по части старо-католицизма, А. Кирѣвымъ, эта попытка ввести среди чеховъ богослуженіе на ихъ національномъ языкѣ была пріветствована, какъ первый въ важнѣйшій шагъ къ возвращенію чеховъ въ союзъ съ православнои вселенскоу церковью. Съ тѣхъ поръ прошло не мало времени, и опытъ Ишки долженъ былъ заявить себя такими или иными результатами. Объ этомъ и сообщаетъ предлагаемое читателямъ письмо изъ Праги. Печатаая его, редакція главнымъ образомъ цѣвить собранный въ немъ фактическій матеріалъ; что же касается до высказанныхъ въ немъ сужденій и предположеній, то они остаются на отвѣтственности автора.

ніемъ св. литургіи на чешскомъ языкѣ, совершеннымъ викаріемъ старо-католическаго преосвященнаго Герцога, докторомъ Ишкаю, въ одной изъ комнатъ его квартиры (Коменскаго намѣсти, д. № 3).

Приспособленный къ служенію литургіи залъ, пространствомъ ок. 12 кв. саж., освѣщался солнечнымъ свѣтомъ чрезъ два окна, обращенныя на южную сторону. Въ простѣнкѣ между окнами поставленъ жертвенникъ—престолъ обычнаго католическаго типа, только меньшихъ размѣровъ, съ общепринятыми въ католической церкви принадлежностями. Надъ престоломъ возвышается прикрѣпленная къ стѣнѣ олеографія, изображающая Спасителя въ позѣ благословляющаго по католическому образцу. Съ середины потолка зала спускается люстра для свѣчь, а въ сосѣдней комнатѣ, недалеко отъ проходной двери, поставлена рояль, замѣняющая церковный органъ.

Въ богослужебный залъ ведутъ двѣ двери—одна, о которой только что сказали, находится въ западной стѣнѣ зала и другая—изъ прихожей въ стѣнѣ сѣверной. Последняя все время оставалась открытою, потому что тѣсный залъ не вмѣщала всѣхъ богомольцевъ ¹⁾. Дверь изъ сосѣдней съ заломъ комнаты открылась только предъ самымъ входомъ чрезъ нее священнодѣйствующаго въ полномъ католическомъ священ. облаченіи, съ первыми аккордами рояли, подхваченными голосами присутствовавшихъ. Исполнялось предварительное пѣнопѣніе: „Боже, предъ Твою велебности“.

Богослуженіе началось ровно въ 10 часовъ утра и продолжалось около 1¹/₄ часа. Общій порядокъ богослуженія чехо-слованской литургіи уже извѣстенъ читателямъ Богословскаго Вѣстника. Только по случаю праздника въ богослужебный чинъ были введены нѣкоторыя пѣнопѣнія, да допущено было нѣсколько несущественныхъ перемѣнъ, о чемъ скажемъ ниже. Священнодѣйствовавшій миссіонеръ, докторъ Ишка, совершалъ литургію съ замѣчательнымъ воодушевленіемъ, такъ что, казалось, его служеніе носило характеръ свободы и импровизаціи. Съ не меньшимъ же воодушевленіемъ онъ произносилъ извѣстно и проповѣдь.

¹⁾ Присутствовавшихъ при богослуженіи было 60 чел. изъ нихъ 37 приступило къ таинству причащенія.

Новопроевѣдуемая въ Чехахъ церковь носить названіе „народной чехо-слованской“. Это названіе усвоено еѣ Вѣнскимъ церковнымъ конгрессомъ 1897 года, которымъ предположено было распространить среди чеховъ старо-католическую церковь. Представители старо-католической церкви на Вѣнскомъ конгрессѣ вовсе не пѣли въ виду возстановить Кирилло-Меѳодьевскую церковь, общую мать всѣхъ славянскихъ церквей, и потому проектируемой среди чеховъ старо-католической церкви не дали названія Кирилло-Меѳодьевской. Такой церкви, которая могла бы болѣе всего способствовать объединенію слованъ, а вмѣстѣ и самозащитѣ слованъ противъ духовнаго и политическаго давленія на нихъ со стороны чуждой націи, очевидно, они не хотѣли ¹⁾.

Так. обр. подъ именемъ „народной церкви“ въ Чехахъ разумѣется не Кирилло-Меѳодьевская церковь, а совершенно иная, новая церковь, которую старо-католическіе круги понимаютъ по-своему, а миссіонеръ ея, первоначально выдававшій себя за ревностнаго поборника старо-католической церкви, по-своему. Съ точки зрѣнія притязаній на господство старо-католическихъ круговъ, этой церкви надлежитъ быть народною только въ идеѣ, по одному названію, такъ чтобы со временемъ она постепенно утрачивала и самую идею національности. Наоборотъ, самъ миссіонеръ этой церкви рассчитывалъ, начавъ свою миссію съ помощью и въ зависимости отъ старо-католиковъ, все болѣе и болѣе укрѣплять въ своей церкви самостоятельность и національныя свойства. Названіе церкви „народною“ для миссіонера почти тождественно съ названіемъ „гусситскою“. Онъ вѣритъ, что мощное религіозное движеніе, воодушевлявшее чеховъ въ гусситскую эпоху и задавленное насильственно, еще и до сихъ поръ не заглохло совершенно, и потому можетъ снова вспыхнуть съ введеніемъ богослуженія

¹⁾ Насколько старо-католическая нѣмецкая церковь не свободна отъ политическихъ видовъ на преобладаніе надъ словаками—это очевидно изъ начавшихся уже непріязненныхъ отношеній ея къ миссіонерской дѣятельности доктора Ишки, который, хотя на самомъ дѣлѣ и далекъ отъ возстановленія Кирилло-Меѳодьевской церкви, однако былъ заподозрѣнъ въ томъ, яко бы свой литургійный чинъ приблизилъ къ чину православной русской церкви.

на родномъ чешскомъ языкѣ и съ тѣмъ нынѣ предлагаемымъ новою церковью въ таинствѣ причащенія мѣряя „каликѡмъ“, за который были пролиты потоки чешской крови. Онъ особенно любитъ называть ее гусситскою, но „на всякій случай“ оставляетъ за своею церковью и названіе „чехо-словацкой“, не смотря на то, что это-же самое названіе усвоено и православному обществу въ Вѣнѣ, въ настоящее время насчитывающему своихъ членовъ до 2 тыс. человекъ, обществу дѣйствительно православныхъ чеховъ, какъ принявшихъ присоединеніе къ православной церкви отъ православныхъ священниковъ, такъ и пребывающихъ въ лонѣ этихъ церквей, доколѣ не соорудятъ своего храма и не получатъ своихъ духовныхъ пастырей. Между тѣмъ это православное общество, имѣющее горсточку членовъ и въ Прагѣ, кромѣ названія, пока еще не имѣетъ ничего общаго съ миссіонеромъ докторомъ Ишкою.

Народная чехо-словацкая церковь зиждется на Уставѣ, выработанномъ для нея на старо-католическомъ конгрессѣ въ Цюрихѣ 8 января 1899 года. Весь Уставъ изложенъ въ слѣдующихъ 17-ти параграфахъ, приводимыхъ здѣсь въ переводѣ съ чешскаго.

§ 1. Общество народной чехо-словацкой церкви имѣетъ быть зародышемъ автономной („самосправной“) народной чехо-словацкой церкви.

§ 2. *Предусматриваемая народная чехо-словацкая церковь точно должна держаться неизмѣннаго и ненаружимаго вѣроученія первоначальной нераздѣльной вселенской церкви Христовой*, дабы такимъ образомъ вмѣстѣ съ остальными сестрами-церквами, покоящимися на томъ же самомъ основаніи, она составляла общую вселенскую церковь Христову.

§ 3. Признавая Господа Іисуса Христа единственно главшею главою вселенской церкви, народная чехо-словацкая церковь въ дѣлахъ вѣры, какъ и во всемъ, чего требуетъ неоспоримо благо цѣлой вселенской церкви, подчиняется постановленіямъ церковныхъ соборовъ („снѣмовъ“), но во всякомъ другомъ отношеніи она *вполнѣ автономна*.

§ 4. Духовныя должности („уряды“) ея: епископы, священники и діаконы; полномочію ихъ подлежатъ вообще только дѣла („залежитости“) духовныя.

§ 5. Высшую правительственную инстанцію народной чехо-

слованской церкви составляет народный синодъ—собрание („сборъ“) делегатовъ отдѣльныхъ обществъ и ихъ священниковъ. Среднимъ исполнительнымъ органомъ служитъ избранный синодъ, синодальный совѣтъ („синодальни рада“). Самымъ избирательнымъ порядкомъ членамъ-мірянамъ („лапкамъ“), какъ въ синодѣ, такъ и въ синодальномъ совѣтѣ, должно быть обезпечено большинство („вѣтшина“).

§ 6. Кругу дѣятельности средней инстанціи управления („справы“) подлежатъ только дѣла, касающіяся цѣлой народной церкви. Самоуправленіе церковной общины¹⁾, исключая крайней нужды, отнюдь не должно быть ограничиваемымъ.

§ 7. Въ церковной общинѣ общественное собраніе („вальпá громада“), соучастниками котораго могутъ быть всѣ правоспособные мужчины, принадлежащіе къ общинѣ, само устанавливаетъ, въ предѣлахъ вышеозначенныхъ пунктовъ, свой общественный порядокъ („радъ“) и избираетъ представительство („представенство“), т. е. церковный совѣтъ, который представляетъ общину во внѣшнихъ предѣлахъ („на венекъ“) и править дѣлами общины, пока общественное собраніе не положило предѣла завѣдованію ими общественнымъ порядкомъ.

§ 8. Церковная община *избираетъ себѣ духовнаго управителя* („фарара“) на общественномъ собраніи; избраніе же священниковъ оно можетъ предоставить своему представительству (т. е. церковному совѣту).

§ 9. Фарарь есть членъ представительства т. е. церковнаго совѣта; священникъ въ этой корпорации имѣетъ обычное право голоса („порады гласъ“).

§ 10. Дефинитивно утвержденный священникъ можетъ быть лишенъ свсего чина („ураду“) только въ томъ случаѣ, если, по окончаніи дисциплинарнаго слѣдствія, такъ изволить большинство членовъ общественнаго собранія. Дисциплинарное слѣдствіе, которое можетъ состояться не иначе, какъ по требованію по крайней мѣрѣ 10-й части правоспособныхъ членовъ общины—мужчинъ, ведетъ представительство общества („церковни рада“) при содѣйствіи синодальнаго совѣта.

¹⁾ Т. е. прихода.

§ 11. Жалованье священникамъ и кругъ ихъ дѣятельности пусть въ общемъ будутъ твердо установлены. *Всѣ функціи своего духовнаго чина священникъ повиненъ выполнять безвозмездно и одинаково для всѣхъ членовъ общества.*

§ 12. *Все вообще богослуженіе и всѣ церковныя функціи пусть будутъ совершаемы на народномъ языкѣ (чехо-слованскомъ), въ случаѣ и на иномъ слованскомъ языкѣ, согласно § 16, или на языкѣ церковно-слованскомъ.*

§ 13. Пока народная чехо-слованская церковь еще не сьорганизована на столько, чтобы могла соответствовать правиламъ §§ 2—12 этого устава, общество это рассчитываетъ на духовную помощь (въ сообщеніи рукоположенія избранныхъ во епископа и т. д.) сестринскихъ церквей, утверждающихся на той же самой основѣ вѣроученія.

§ 14. Нормальными („радными“) членами нашего общества признаются члены основатели установительнаго собранія и каждый чехо-слованъ, живущій въ Швейцаріи и объявившій представительству о своемъ вступленіи въ общество.

§ 15. Чехо-слованскіе католики, живущіе внѣ Швейцаріи, могутъ вступить въ наше общество въ качествѣ случайныхъ („миморядныхъ“) членовъ. Что же касается ихъ духовно-административнаго устройства (функціи и т. д.), то это будетъ опредѣлено сообразно съ отношеніями и гражданскими узаконеніями, дѣйствующими въ мѣстахъ ихъ жительства.

§ 16. Также и католики другихъ слованскихъ народовъ въ случаѣ, если народъ не имѣетъ своей собственной церкви, утверждающейся на основахъ, перечисленныхъ въ §§ 2 и 3, могутъ стать дѣйствительными, если живутъ въ Швейцаріи, иначе (аналог. § 15) случайными членами нашего общества. Если число членовъ и этой слованской народности возрастеть, пусть будетъ обращено соответствующее же вниманіе на ихъ языкъ при богослуженіяхъ и церковныхъ функціяхъ.

§ 17. Этотъ Уставъ относительно содержанія правилъ (§§) 2-го, 3-го и 4-го неизмѣнимъ, но въ иномъ отношеніи содержаніе прочихъ правилъ можетъ подлежать измѣненію большинствомъ $\frac{2}{3}$ общественнаго собранія.

Не вдаваясь въ подробности, позволимъ себѣ сдѣлать только нѣсколько общихъ замѣчаній относительно правилъ этого Устава.

Въ Уставѣ придается важное значеніе только вѣрученію вселенской церкви. Другія стороны вселенскаго православія—какъ-то: каноническія постановленія, чины богослуженій, церковная дисциплина и под. — болѣе или менѣе оставлены безъ надлежащаго вниманія.

Чехо-слованской церкви обѣщана автономія (§ 1); по пути, какимъ предполагается ввести её, крайне ненадеженъ (§§ 14—16). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чехо-слованская церковь скорѣе бы получила автономность, если бы была въ союзѣ съ православною русскою церковью, уже даровавшею автономность болгарской православной церкви, вмѣстѣ съ русскимъ государствомъ, обезпечившимъ болгарскому народу и политическую самостоятельность. Между тѣмъ о пѣмечкой націи уже достаточно извѣстно, что подъ какимъ-бы знаменемъ (подъ знаменемъ-ли церковнаго единенія, или подъ знаменемъ государственнаго и общественнаго благоденствія народовъ, или же наконецъ подъ знаменемъ культуры) она ни обѣщала своихъ благодѣяній словакамъ, не только никогда не давала имъ автономіи, но напротивъ всегда отнимала у нихъ свободу, поработала словакъ духовно (церковно-тоже) и политически. Старо-католическая церковь не отстала въ этомъ отношеніи отъ своей прогрессирующей сестры-церкви римско-католической. Что здѣсь имѣется въ виду не одна только ревность о благѣ Христовой церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ политическіе и въ собственномъ смыслѣ господственные расчеты старо-католической церкви, это очевидно уже изъ того, что правила Устава, предоставляя чехо-слованской церкви большой произволь въ отношеніяхъ къ вселенскому православію, въ то же время ограничиваютъ отклоненіе ея отъ недостаточно авторитетныхъ постановленій старо-католической церкви ¹⁾.

Чехо-слованская церковь можетъ считать себя сестринскою церковью по отношенію къ церквамъ православнымъ. Но если она отдалится своею организациею отъ основъ православія, зачатки чего уже на лицо, то могутъ-ли послѣднія считать её своею сестрою и, ранѣе формальнаго признанія ея православною, оказывать ей содѣйствіе въ предметахъ, наиболѣе важныхъ канонически? (§§ 2, 13).

¹⁾ Сравни прим. стр. 351.

Вселенскій соборъ въ томъ значеніи, какимъ онъ былъ во времена вселенскаго единенія христіанскихъ церквей, пока неосуществимъ, потому что римско-католическая церковь, которую православныя церкви не хотятъ считать безвозвратно погибшею сестрою, ничего не дѣлаетъ въ пользу вселенскаго православія, не отказалась отъ своихъ неправославныхъ повешествъ. Но воплѣ возможны и крайне нужны помѣстные соборы, какъ общіе—для всѣхъ вмѣстѣ православныхъ церквей, такъ и національные—для каждой въ отдѣльности національной православной церкви ¹⁾. Уставъ чехо-слованской церкви (§§ 5—10) по видимому имѣетъ задачу исполнить этотъ пробѣлъ. Онъ намѣчаетъ четыре разряда соборовъ, какъ инстанцій церковно-правительственной власти, опредѣляетъ составъ ихъ, предѣлы власти и предметы вѣдѣнія. Но такъ какъ проектируемые Уставомъ чехо-слованской церкви соборы въ своихъ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ не опираются на основное каноническое законодательство (правила вселенскихъ и утвержденныя ими помѣстныхъ соборовъ), а за православную вселенскую истину выдаютъ мнѣніе $\frac{2}{3}$ большинства, то эти соборы—снуды могутъ называться церковными парламентами, общественными собраніями и какъ угодно, но отнюдь не церковными собо-

1) Настоитъ насущная, неотложная, давно уже назрѣвшая нужда въ общемъ соборѣ православныхъ церквей. Не говоря уже о колебаніи православія въ Сербіи австрофильскою политикою и заигрываніемъ съ Римомъ элекрала Милана, греко-восточныя церкви Австріи (въ Галиціи, Буковинѣ, Венгріи), въ Хорватіи, Босніи, Герцоговинѣ и друг. православные христіане страдаютъ отъ возмутительнѣйшихъ притѣсненій со стороны Рима и послушнаго ему австрійскаго правительства, страдаютъ духовно и потому болѣе ощутительно, нежели какъ страдали болгары и сербы отъ турокъ. И ни одна православная церковь не только не протянетъ руки помощи страждущимъ сестрамъ, а даже и не хочетъ узнать того, что тамъ творится. Между тѣмъ какія богатыя послѣдствія оказались бы для угнетенныхъ духовно славянъ Австріи! Какъ высоко поднялось бы знаменіе православія въ глазахъ западныхъ и южныхъ славянъ! Какъ бодро воспрянули бы здѣшніе, да и не одни здѣшніе. славяне! Вѣримъ, что этотъ вопросъ объ общемъ православномъ соборѣ или только даже о вообще—славянскомъ національномъ православномъ соборѣ не минуетъ Великаго Русскаго Царя, такъ мощно уже заявившаго о возможности исцѣлить міровыя язвы челоувѣчества. *Церковно-религіозныя язвы славянства требуютъ concilium'a. Авт.*

рами въ строго православноиъ смыслѣ. Конечно, не они заполняютъ этотъ пробѣлъ въ лонѣ православныхъ церквей!

Старо-католическая церковь желаетъ привлечь (§§ 12 и 16) западныхъ слованъ общаніемъ богослуженія и отправленія всѣхъ церковныхъ функцій на языкѣ народномъ. Но это готова дать и римско-католическая церковь, рѣшившаяся уступить южнымъ слованамъ и православный чинъ богослуженія и сохраненіе православныхъ обрядовъ лишь подъ условіемъ признанія папы главою церкви и присоединенія къ римской церкви ¹⁾. Такъ обр. общанія римско-католической церкви въ этомъ случаѣ болѣе широки, нежели церкви старо-католической. Но не того домогается чехъ. Онъ желаетъ, чтобы возвратили ему самую Кирилло-Меѳодьевскую церковь; только похожую на нее церковь онъ не удовлетворится, потому что уже довольно извѣрился. Былъ и гусситомъ, и чешскимъ братомъ, и протестантомъ и наконецъ религіозно-обезсиленный упалъ въ руки іезуитовъ, воображающихъ, что сдѣлали его хорошимъ католикомъ. Напрасно; онъ только отдыхаетъ въ ихъ объятіяхъ, чтобы собравъ силы, снова „завоевать“ за свои поправныя религіозныя права.

Славянскимъ церквамъ Запада не пужно новыхъ статутовъ, хотя бы онѣ выходили и изъ старо-католическаго лагеря. Онѣ пуждаются въ возвращеніи насильно отнятой у нихъ народнои и вмѣстѣ съ тѣмъ общеславянскои Кирилло-Меѳодьевскои церкви. Отъ всякой мнимои помощи со стороны католической церкви славяне могутъ съ правомъ отказаться. Доселѣ даютъ имъ на западѣ не хлѣбъ, а камень, не изъ чувства любви, какъ къ братьямъ о Христѣ, а изъ желанія привести ихъ въ рабство, какъ склавовъ (рабовъ), и господствовать надъ ними. Всѣ западные религіозно-церковныя просвѣтителы слованства домогаются только того, чтобы какъ можно искуснѣе, незамѣтно и подъ благодѣтельными предлогами, разобидить слованъ, обездолить духовно и потомъ бросить въ объятія римскои или даже протестанскои церкви, потому что тою и другою церквью одинаково успѣшно достигается духовное и національное обезличеніе слованъ и полное онѣмеченіе ихъ.

¹⁾ Энциклика—рим. папы Льва XIII къ государямъ и народу всего міра.

Организаторъ чехо-словацкой церкви въ Прагѣ практически убѣдился въ претензіяхъ старо-католической церкви на господство надъ чехо-словацкою церковію; поэтому онъ замѣтно отклоняетъ свою церковь отъ нея, но и къ православію нисколько не приближается, вопреки голословнымъ увѣреніямъ въ томъ читателей своего органа „Národní Katolík“.

Это прежде всего обнаружилось въ чищѣ литургіи, совершенной докторомъ Ишкою въ праздникъ Рождества Христова, а затѣмъ и въ другіе дни праздниковъ.

По случаю праздника въ чищѣ литургіи были введены нѣкоторыя пѣснопѣнія, взятая изъ католическихъ канціоналовъ. Мы приводимъ ихъ въ переводѣ на русскій:

Пѣснь предварительная, взятая изъ канціонала „Плесь духовны“ № 37: „Боже, предъ Твоимъ величіемъ падаемъ на колѣна. Дай намъ необходимыя милости—о томъ горячо молимъ; обремененные грѣхомъ вопіемъ: освободи насъ отъ грѣховъ, не оставь погибшей души, Христе, очисти ее“.

Псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“ былъ опущенъ, а ектенія (Куріе) потерпѣла незначительныя измѣненія:

„Свящ. О мирѣ и спасеніи души—помолимся!

Нар. Господи помилуй насъ!

Свящ. О немощныхъ и скорбящихъ, о страждущихъ и обремененныхъ, о живыхъ и умершихъ—помолимся!

Нар. Иисусе Христе, пожалѣй насъ!

Свящ. О мирѣ всего міра, о благостояніи и соединеніи церковей Божіихъ, объ отечествѣ и королѣ—помолимся!

Нар. Спаситель всего міра, спаси насъ и услыши, Господи, гласы наши. Дай намъ всѣмъ, Господи, изобиліе, покой въ землѣ нашей.—Куріе eleison!“

Послѣ „Слава въ Вышнихъ Богу“ по случаю праздника введено пѣснопѣніе: „Ангелы въ облакахъ воспѣваютъ рожденіе Господа, возвѣщаютъ, что Онъ родился, положенъ въ ясляхъ—знаменають.

И мы, христіане, не замедлимъ, поспѣшимъ къ святымъ ясличкамъ, будемъ привѣтствовать Своего Иисуса ¹⁾, Господа Нашего“.

1) Въ подлинникъ „Ежишка“ т. е. Иисуса.

Вмѣсто чтенія изъ Апостола на литургіи Новаго года чтеніе было взято изъ прор. Исаи.

Предъ поученіемъ введено пѣснопѣніе изъ канціоналка Кирилловскаго (Брно 1883 г.) № 1: „Отче нашъ, Милостивый Господи, дай намъ Духа Святаго, просимъ—да будетъ сіе ради Христа, Сына Твоего. Да научить насъ уразумѣть правду закона Божія, ложнаго пророчества прилежно остерегаться“.

Послѣ поученія исполнена „гусситская пѣснь“.

Изъ смвола вѣры прочитаны священнодѣйствующимъ только первыя три слова: „Вѣрую во Единого Бога“.

Послѣ чего исполнена пѣснь изъ канціоналка Кириллов. (стр. 22; IV, № 3):

„Родился Христось Господь—возвеселимся! изъ розы цвѣтокъ разцвѣлъ намъ—возрадуемся! Изъ чрева чистаго, изъ рода царскаго—намъ, намъ родился!“

„Возвѣщенный пророками—возвеселимся! Онъ посланъ въ міръ—возрадуемся! Изъ чрева чистаго, изъ роду царскаго—намъ, намъ родился!“

По возношеніи св. Даровъ—пѣснопѣніе: „Пади на колѣна, о душе богобоязненная, потому что тебѣ дарована преизобильнѣйшая благодать. Приступи къ Богу твоему, таинственно пребывающему въ таинствѣ. Проси, душе, съ сокрушеніемъ Его благодати!“

Исповѣдная формула была прочитана вскорѣ послѣ молитвы Господней.

Пѣснопѣніе при причащеніи: „Я недостойнъ, о Иисусе, чтобы Ты унижилъ Себя и изъ величайшаго милосердія Самъ приблизился къ моему сердцу! Исцѣли сначала Своєю благодатію смертоносныя раны души, чтобы она стала достойною причащенія, столь благословеннаго таинства“.

Содержаніе этихъ пѣснопѣній довольно скудное, если принять въ сравненіе ту глубину мысли, то обиліе догматическихъ истинъ и ту историческую перспективу событія Рождества Христова, какія даются въ рождественскихъ пѣснопѣніяхъ православною церковью. Но послѣднія не оцѣнены организаторомъ чехо-слованской церкви! Самые напѣвы введенныхъ изъ римско-католическихъ канціоналовъ въ чинъ чехо-слованской литургіи пѣсней монотонны и однообразны. Въ нихъ слышится не торжество христіанской души, полу-

живней божественное освященіе и всѣ средства къ спасенію, не надежда на участіе въ царствіи Божіемъ, но слышится стонъ души объ утраченномъ единеніи съ вселенскою православною церковію, сокрушеніе о грѣхахъ и безнадежность на полученіе духовной радости. Изъ ряда этихъ церковныхъ пѣснопѣній счастливое исключеніе представляетъ гуссенская пѣснь, въ звукахъ которой, соответствующихъ торжественному настроенію христіанской души въ дни радостныхъ праздниковъ, слышенъ голосъ христіанина, уже владѣющаго истинною, готоваго защищать её своею кровію,—голосъ христіанина—бойсѣвника, исполненнаго надежды на торжество добра надъ зломъ, братской любви надъ несправдою и рабствомъ.

Изъ того, что организаторъ чехо-слованской церкви вводитъ въ богослужебный чинъ пѣснопѣнія изъ римско-католическихъ канціоналовъ, можно заключать и о томъ, что именно къ этой церкви онъ обращаетъ свои взоры. Тоже самое можно предполагать и относительно составленія имъ чинопослѣдованій таинствъ и обрядовъ, чѣмъ въ послѣднее время занялся организаторъ. Вообще говоря, кажется довольно страннымъ тотъ фактъ, что разнообразныя чинопослѣдованія составляются прежде, чѣмъ окажется (и окажется-ли?) въ нихъ потребность. Сначала создается рамка, а потомъ въ нее будутъ укладывать такую капризную и своеобразную картину, какъ душа человѣка, съ ея духовно-церковною жизнью. Въ своемъ органѣ миссіонеръ-докторъ Ипка увѣряетъ въ томъ, что его чинопослѣдованія будутъ сводомъ чинопослѣдованій католической, православной и протестанско-евангелической церковей, выборомъ изъ нихъ самого лучшаго и существенно-важнѣйшаго. Можетъ быть, эти чинопослѣдованія доктора Ипки окажутся очень удачными, но трудно вѣрится, чтобы онѣ остались прочными, въ виду того, что организаторъ чехо-слованской церкви претендуетъ на полную самостоятельность въ выборѣ, опирающуюся на собственный авторитетъ.

Имѣемъ очень мало данныхъ, чтобы представить основательныя и подробныя сужденія о церковной дисциплинѣ, вводимой организаторомъ вмѣстѣ съ богослужебнымъ чиномъ. Все, что знаемъ объ этомъ, получено нами изъ устной проповѣди его, имѣвшей мѣсто во время литургіи, впер-

вые совершенной въ Прагѣ, по случаю праздника Рождества Христова. Неизвѣстно, какими соображеніями руководясь, священнодѣйствующій обратился тогда къ присутствовавшимъ съ проповѣдью о томъ, что предварительный постъ предъ причащеніемъ св. таинъ необязателенъ въ виду того, что тайная вечеря была совершена Господомъ послѣ вкушенія іудейскаго пасхальнаго агнца. Такое пониманіе событія установленія Господомъ таинства причащенія предвѣщаетъ немного добраго въ отношеніяхъ организатора къ христіанской дисциплинѣ.

Въ силу Устава, даннаго на старо-католическомъ конгрессѣ, церковь чехо-словацкая представляетъ собою вѣтвь старо-католической церкви и слѣд. стремится вмѣстѣ съ нею къ соединенію съ восточно-православными церквами, служить какъ бы мостомъ къ возстановленію единой всемірной Христовой церкви. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Римско-католическая церковь, осудившая на сожженіе Мистра Яна Гуса и Иеронима Прагскаго, тѣмъ самымъ уже подписала приговоръ надъ собою со стороны чехо-словацкой церкви. Вѣнскій конгрессъ 1897 г., предусмѣрившій нужду въ созданіи народной чехо-словацкой церкви, уже провозгласилъ, что осужденіе и сожженіе этихъ мужей признается имъ не только некаѳолическимъ, но и не христіанскимъ дѣломъ. Между тѣмъ римско-католическая церковь не разсѣяла дыма надъ прахомъ этихъ мучениковъ, не раскаялась въ своемъ преступленіи, напротивъ остается при своемъ заблужденіи — поэтому, она въ глазахъ правотѣрныхъ чеховъ — членовъ чехо-словацкой церкви — вовсе не вселепская, даже и не христіанская, а только папская церковь. Такъ теоретически судить миссіонеръ чехо-словацкой церкви, хотя практически — пока только въ чинѣ литургій — охотно замѣтываетъ римско-католическія пѣспонѣнія.

Объ отношеніи чехо-словацкой церкви къ остальнымъ церквамъ миссіонеръ - докторъ Ишка на страницахъ своего органа (*Nár. Kat.* 1899 г. № 3, стр. 22, 23 и др.) выражается тоже не особенно благосклонно: "...справедливо и то, что расширеніе новой церкви, еще не признанной въ государствѣ, соединено съ значительными трудностями, и потому было бы выгоднѣе привязать чехо-словацкую церковь къ одной какой-либо изъ признанныхъ въ нашемъ го-

сударствѣ церкви. Греко-католическая ¹⁾ церковь, соучастницею которой есть и русская православная церковь, стоит твердо на догматическихъ основаніяхъ, — такъ-же, какъ и мы хотимъ сдѣлать съ своею церковью; но форма ея не соотвѣтствуетъ западнымъ духу и привычкамъ, и потому въ лонѣ этой церкви едва-ли бы была дозволена свобода въ вещахъ, въ которыхъ безъ нарушенія характера единенія и каѳоличности свобода вполнѣ допустима“. О какихъ именно формахъ греко-католической церкви и о какой свободѣ, особенно вождедѣльной, говорить здѣсь миссіонеръ—неизвѣстно, потому что къ этому предмету болѣе онъ не возвращается. Между тѣмъ это опасеніе кажется совершенно неосновательнымъ. Если чехо-слованская церковь останется при вселенскихъ основахъ православія, то она—будетъ-ли формально принадлежать къ лону греко-восточной церкви, или же останется одипкою — одинаково будетъ считаться православною и сестринскою церковью; если же свобода, о которой такъ усердно заботиться организаторъ, поведетъ чехо-слованскую церковь по скользкому пути раціонализма, то въ такомъ случаѣ она не найдетъ поддержки со стороны греко-восточной церкви. Считая восточную церковь несоотвѣтствующею духу чехо-слованъ, миссіонеръ въ то-же время признаетъ невозможнымъ соединить чехо-слованскую церковь и съ другими существующими въ Австріи церковными обществами. Что касается до церкви чешскихъ братьевъ, то миссіонеръ убѣдился въ томъ, что эта церковь совершенно утратила православныя основы и стала евангелическою церковью. Выборъ его остановился на старо-католической церкви, но здѣсь связи скоро стали колебаться. Старо-католики привлекли доктора Ишку тѣмъ, что, какъ онъ пишетъ, ихъ община какъ въ догматическомъ отношеніи, такъ и по своему народно-демократическому строю соотвѣтствуетъ проповѣдуемой среди чеховъ народной церкви. „А потому, естественно, прибавляетъ онъ, мы питали надежду на то, что путемъ старо-католицизма мы можемъ получить свою народную церковь. Хотѣли способствовать тому, чтобы наши послѣдователи держались старо-католической церкви и, когда число приверженцевъ церкви чехо-слованской возрастетъ,

1) Чешское правописаніе слова „каѳолическій“.

тогда установить и общество чешское. Потому мы рѣшились сдѣлать предложеніе старо-католическому синоду о раздѣленіи старо-католической церкви на двѣ части, независимыя другъ отъ друга и совершенно самостоятельныя народныя церкви. Главною выгодною въ этомъ случаѣ было бы то, что съ дозволенія государственной власти мы могли бы тотчасъ же публично совершать богослуженіе и отправлять всѣ духовныя функціи на своемъ языкѣ. Оказалось же, что затрудненіе въ этомъ намъ учинили сами старо-католическіе круги. Старо-католическая синодальная рада отказала просьбѣ многочисленныхъ обывателей-чеховъ одного извѣстнаго города совершать старо-католическое богослуженіе на чешскомъ языкѣ, данномъ его „Уставомъ чехо-словацкой церкви“. А фараръ Нитль въ своей газетѣ обоспывалъ этотъ отказъ тѣмъ, что будто бы на основаніи предложеннаго нами литургійнаго чина можно судить о нашемъ стремленіи приблизиться скорѣе къ русской, нежели къ старо-католической церкви и затѣмъ,—что стоящій во главѣ этого чешскаго движенія докторъ Ишка съ давнихъ поръ былъ чешскимъ шовинистомъ по отношенію къ сѣвернымъ нѣмцамъ и нешрїателемъ нѣмецкаго обывательства въ чехахъ. Этимъ отказомъ вообще, въ особенности же обоснованіями его, мы достаточно излѣчились отъ той иллюзіи, что старо-католическіе круги имѣли въ виду только интересы религіозныя, когда подавали намъ руку помощи“.

Въ виду того соображенія, что сужденіе русскаго о миссіонерской дѣятельности доктора Ишки и результатъ ея—опытъ чехо-славянской церкви въ Прагѣ—можетъ показаться небезпристрастнымъ, мы приводимъ сужденія объ этомъ, выходящія изъ среды православныхъ чеховъ.

Присутствовавшіе при богослуженіяхъ миссіонера чехо-словацкой церкви православные чехи остались недовольными тѣми отступленіями, какія допускалъ миссіонеръ въ отношеніи къ чину литургіи, составленному на старо-католическомъ конгрессѣ. Одинъ православный особенно смутился тѣмъ, что священподѣйствовавшій прочелъ въ установленномъ мѣстѣ только первыя три слова сѣмвола вѣры и опечаленный тотчасъ же покинулъ богослужебный залъ.

Корреспондентъ чешской газеты „Obrana lidu“ (отъ 15 іюля н. ст. 99 г.) г. Главатыи (изъ Александровки на Воляни),

сказавъ объ отношеніи миссіонера чехо-слованской церкви къ чаяніямъ правовѣрныхъ чеховъ, выражаетъ свою увѣренность: „мы будемъ имѣть свою народную чехо-слованскую церковь, однако не мыслимъ ее такою, какъ представляется себѣ докторъ Ишка“. Онъ же къ своему товарищу-корреспонденту въ Прагѣ пишетъ: „Слованство безъ православія не можетъ быть даже мыслимо... Многократно я слыхалъ, что старо-католичество есть мостъ къ православію. Должно быть и панъ Ишка имѣлъ въ мысли нѣчто подобное—ставить мостъ. Но для кого? Для насъ чехо-слованъ, потомковъ того народа, который принялъ свѣтъ христіанскаго ученія изъ рукъ и устъ тѣхъ свят. апостоловъ и учителей, которые исключительно для него составили слованскій обрядъ?! У насъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо мостахъ, потому что православіе есть какъ бы составная часть нашего духовнаго существа... Внезапную перемѣну въ убѣжденіяхъ доктора Ишки, о которой Вы упоминаете, можно объяснить очень просто. Вполнѣ возможно предполагать, что докторъ Ишка довольно откровенно помышлялъ о томъ мостѣ; но необходимо упомянуть здѣсь и то, что онъ какъ священникъ, нарушивъ обѣтъ безженства, болѣе уже не можетъ быть православнымъ священникомъ. Отсюда и его сепаратизмъ!... Что же касается литургіи св. православной церкви, то и я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы доктору Ишкѣ удалось вымыслить что-либо болѣе почтенное, православнѣйшее, глубокомысленнѣйшее и назидательнѣйшее... Далѣе нужно исправить на западѣ ложное представленіе о главенствѣ въ православной русской церкви. Смѣшно утвержденіе господ. Брынна о томъ, что Господь І. Христосъ не сказалъ Русскому Царю: „ты—Петръ и на семь каменъ созижду церковь мою“. Но за то Онъ сказалъ: „Я—съ Вами до скончанія міра,“—изъ чего ясно, что ученіе православной церкви о томъ, что глава ея есть только Самъ І. Христосъ, совершенно правильно. Русскій Царь есть только Слуга и Охранитель православной церкви на землѣ, что въ особенности для насъ чехо-слованъ могло бы имѣть важное значеніе... Старо-слованскій языкъ, употребляемый при православномъ богослуженіи въ Россіи, не такъ чуждъ, какъ бы казалось намъ на первый взглядъ. Мы сами виноваты въ томъ, что отделились отъ него, принявши съ латинскимъ обря-

домъ и латинское письмо вообще, отбросивши свое словацкое письмо. Если бы вмѣсто латинки у насъ оставалась кириллица, то старо-словацкій (церковный) языкъ былъ бы намъ ближе, чѣмъ русскимъ. Возьмите напр. слова: глава, млеко, градъ, чело, врата, власъ, класъ и множество другихъ. Церковно-словацкій языкъ—богатый языкъ; часто смыслъ одного ц.-славянскаго слова можетъ быть выясненъ только нѣсколькими словами. Онъ—въ особенноти почтенный языкъ. Прислушайтесь къ чтенію евангелія на церковно-словацкомъ языкѣ. Найдете-ли что-либо подобное въ иномъ языкѣ?“

На основаніи свѣденій, приведенныхъ нами, чехо-словацкую церковь доктора Ишки можно охарактеризовать слѣдующими немногими словами:

Проповѣдуемая докторомъ-миссіонеромъ Ишкой, викаріемъ старо-католическаго преосвященнаго Герцога, чехо-словацкая церковь, имѣющая нынѣ горсточку членовъ въ Прагѣ и еще не признанная Австрійскимъ Правительствомъ, не прочно зиждется на дарованномъ ей старо-католическою церковью Уставѣ и въ собственномъ смыслѣ стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ болѣе или менѣе православныхъ церквей. Это „самочинное общество“ дѣйствительно вызвано глухимъ ропотомъ чеховъ на поправленіе чуждымъ народомъ ихъ народнѣй старо-словацкой церкви и всегда таившемся въ нихъ желаніемъ возвратити эту насильственно отнятую Кирилло-Мефодьевскую церковь, но къ несчастью, подслушаннымъ такимъ лицомъ, которое не оказалось способнымъ пожертвовать своею личностію ради народнаго дѣла, направить свою дѣятельность на то, чтобы возвратити народу все насильно отнятое и отбросити все неестественно привитое, насильемъ навязанное, — лицомъ, которое напротивъ имѣетъ слабость считать себя призваннымъ, по собственному разумѣнію, опираясь на свой авторитетъ, организовать религиозно-богослужебный и обрядовой бытъ чеховъ.

Такъ какъ одновременно съ обществомъ миссіонера доктора Ишки въ Чехахъ воскресаетъ иное, въ собственномъ смыслѣ православное, тоже „Чехо-Словацкое“ общество, не имѣющее никакого отношенія къ этому миссіонеру,—общество, идущее по прямому пути, уже испытанному и проверенному столѣтіями въ средѣ большинства словацкихъ на-

родовъ, то, думается, мы были правы, когда заголовкомъ своего письма поставили: „Опытъ чехо-словацкой церкви въ Прагѣ“. Каждый опытъ состоитъ въ разнообразныхъ и многоразличныхъ приспособленіяхъ данныхъ элементовъ; пробуютъ одно, другое сочетаніе элементовъ, соображаютъ, что и при какихъ условіяхъ идетъ къ цѣли, что—нѣтъ. То же самое представляетъ и миссіонерско-организаѣторская дѣятельность доктора Ишки. Цѣлью его опыта служить созданіе народной чешской церкви, матеріаломъ же для этого—все, что представляютъ собою существующія христіанскія исповѣданія. Попеременно онъ пробуетъ одно, другое, переставляетъ съ одного мѣста на другое (напр. исповѣдную формулу въ чинѣ литургіи); вводитъ новые элементы (шанвио—дѣтскія молитвы, взятыя изъ канціоналовъ, назначающихся для домашняго употребленія) или же отбрасываетъ и укорачиваетъ ранѣе взятыя (не говоря уже о томъ что многія пѣснопѣнія изъ первоначальнаго чина литургіи изъяты, самый сумволь вѣры сокращенъ до минимума).

А. Вознесенскій.

Прага
1900 года
Января 4 дня.
